

Сказать по правде, лицо Юэ Цинье действительно прекрасно.

Когда-то, читая оригинальный роман, она никак не могла понять, зачем называть мужчину писаным красавцем. Но, увидев Юэ Цинье и Чжоу Цыхэна, она прозрела: в этом мире действительно существуют такие мужчины, чья красота способна очаровать кого угодно, вне зависимости от пола.

Спокойствие, только спокойствие!

Гу Цинсюань похлопала себя по щекам, пытаясь отогнать наваждение и не поддаться очарованию Юэ Цинье — этот безумный красавец принадлежит Чжоу Цыхэну! Будь благоразумной, сестра!

Юэ Цинье заметил её движения и, решив, что она утомилась, произнёс:

— Отдыхай, я пока посторожу.

Гу Цинсюань усмехнулась:

— Всё в порядке, я сейчас даже более бодрая, чем была.

Юэ Цинье, не говоря ни слова, снял верхнюю одежду и расстелил её на кровати.

— Иди сюда, ложись.

Гу Цинсюань чуть не взвыла — она не спала вовсе не из-за того, что кровать казалась ей грязной, просто ей совсем не хотелось спать!

Хотя, постойте-ка... Если вдуматься, он расстелил для неё свою одежду... Неужели он наконец оценил её добрые намерения? Понял, что она — ангелочек, оберегающий их с Чжоу Цыхэном прекрасную любовь, и поэтому так заботлив?

Гу Цинсюань решила, что именно так всё и обстоит. Других причин она просто не видела.

Что ж, раз так, придётся лечь. В конце концов, это проявление доброты безумного красавца, и если она откажется, это будет выглядеть неблагодарностью.

Хоть сна ни в одном глазу, что сидеть, что лежать — разница невелика.

Гу Цинсюань с чистой совестью улеглась.

Согласно сюжету оригинального романа, Гу Цинсюань почти ничего не делала и проспала до самого полудня. Когда она проснулась, Юэ Цинье уже разобрался с Демоном Сердечных Иллюзий. В этом испытании она не сыграла никакой роли, оставшись сугубо второстепенным персонажем.

Но у Гу Цинсюань на эту ночь были другие планы, ей никак нельзя было засыпать.

Ночь стояла тихая, ни звука, поэтому, когда во дворе отворились ворота, Гу Цинсюань и Юэ Цинье заметили это мгновенно.

Юэ Цинье выглянул наружу: старый староста деревни и его жена, не открывая глаз, словно лунатики, вышли из дома.

Юэ Цинье нахмурился и пробормотал:

— Похоже, Талисман Развеивания Иллюзий не помог...

Конечно, не помог, подумала Гу Цинсюань.

Они вышли из комнаты и последовали за старостой и его женой, желая выяснить, куда те направляются. Оказалось, что пострадали не только деревенские, но и многие младшие ученики семьи Юэ, которые теперь смешались с толпой лунатиков. Вероятно, они тоже решили, что столкнулись с обычной нечистью, и были уверены, что приклеенного талисмана хватит для защиты.

— Брат Цинье!

Из толпы лунатиков вынырнула Сяо Линэр.

Увидев её, Гу Цинсюань перестала понимать логику происходящего. Она помнила, что база культивации у Сяо Линэр была невысокой, да и сообразительностью та не блистала. Удивительно, что она не вошла в ряды сонных зомби. Впрочем, если подумать, Сяо Линэр была лишь инструментом автора для создания конфликтов между Юэ Цинье и Чжоу Цыхэном, так что её «иммунитет» был вполне оправдан сюжетом.

Сяо Линэр подбежала и буквально повисла на Юэ Цинье:

— Брат Цинье, мне так страшно! Я видела, как Яояо вышла из дома, словно во сне, я звала её, а она не отзывается! Мне очень страшно!

Гу Цинсюань краем глаза заметила нечто поблёскивающее неподалеку. О боги, это же Духовная Бабочка Чжоу Цыхэна! Значит, он видит, как Сяо Линэр лнёт к Юэ Цинье? Разве любовные драмы не начинаются именно с таких недоразумений?

Гу Цинсюань поняла, что пора действовать. Она оттащила Сяо Линэр и притянула Юэ Цинье к себе:

— Госпожа Сяо, я вообще-то здесь стою. Вы обнимаетесь с моим мужем, считаете меня пустошью?

Сяо Линэр кротко пролепетала:

— Простите, сестра, я не нарочно, я просто очень испугалась... — голос её дрожал, и выглядела она так жалко, что, появившись тут третий свидетель, он наверняка решил бы, что это Гу Цинсюань притесняет младшую.

Гу Цинсюань приподняла бровь:

— Испугалась? Так обними меня! Моя база культивации выше, чем у него, разве со мной не будет безопаснее?

Лицо Сяо Линэр тут же перекосилось. Обнимать Гу Цинсюань она, разумеется, не собиралась.

Толпа лунатиков начала двигаться в одном направлении.

— Идём, — бросил Юэ Цинье и зашагал следом.

Гу Цинсюань, не обращая внимания на Сяо Линэр, последовала за ним. На ходу она вдруг взглянула на шкалу расположения Юэ Цинье и обомлела: значение изменилось на минус шестьдесят.

Она протерла глаза, чтобы убедиться, что не ошиблась — действительно минус шестьдесят! Расположение выросло сразу на двадцать пунктов!

Гу Цинсюань чуть не расплакалась от радости. Безумный красавец оценил её старания! О, она так тронута...

Группа людей покинула деревню и направилась в густую чащу. Оказавшись на поляне, они начали водить хоровод вокруг Лисьей Стелы, стоявшей в центре. Гу Цинсюань и остальные спрятались за огромным деревом.

— Брат Цинье, может, Лисий Демон прячется под этой стелой? Если мы убьем его, всё закончится? — Сяо Линэр не упускала случая заговорить с ним.

Гу Цинсюань лишь закатила глаза. Юэ Цинье оставался невозмутимым:

— Посмотрим по ситуации.

В этот момент люди, кружившие вокруг стелы, разом остановились и дружно развернулись в сторону укрытия. Хотя их глаза были закрыты, от этого синхронного движения по спине пробежал холодок.

Сяо Линэр взвизгнула. Гу Цинсюань пожалела, что не вырубил её сразу. Из-за этого крика толпа, до этого просто наблюдавшая, двинулась прямо на них.

Гу Цинсюань еле сдержалась, чтобы не выругаться. Лисий Демон управлял живыми людьми, поэтому они с Юэ Цинье не могли нанести им вред. Слово по негласной договоренности, оба бросились к стеле.

Гу Цинсюань сосредоточилась и прошептала: «Линьшуан». В ладони вспыхнул белый свет, и в руке материализовался белоснежный хлыст, источающий ледяной холод.

Она нанесла удар по стеле. Та разлетелась вдребезги, из неё вырвалось облако густого белого тумана, окутавшее обоих.

Когда дым рассеялся, рядом уже не было ни Юэ Цинъюэ, ни Сяо Линэр. Сама же Гу Цинсюань оказалась в странном месте, погруженном в непроглядную тьму.

<http://bllate.org/book/22398/2350685>